

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В 2008 году вышел указ Президента РФ «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики». Тогда была установлена цель по снижению к 2020 году энергоемкости валового внутреннего продукта России не менее чем на 40% по сравнению с 2007 годом. Однако поставленная в 2008 году ключевая цель государственной политики в области энергоэффективности к 2020 году не была достигнута, снижение составило только 9%. Во многом потому, что задача сложная в принципе, но не значит – нерешаемая.

В докладе Международного энергетического агентства «Net Zero by 2050», опубликованного в мае 2021 года, сказано: для того чтобы глобальная экономика могла обеспечить нулевые выбросы в 2050 году, энергоемкость глобального ВВП должна снижаться на 4% в год. «Мы видели в ретроспективе, что она снижалась всего на 1% в год. Некоторым кажется, что 3% – не очень существенная цель, но на самом деле это сложнейшая задача, может быть, даже невыполнимая. Добиться таких темпов снижения энергоемкости достаточно трудно», – заявил Игорь Башмаков, генеральный директор Центра энергоэффективности – XXI век на конференции «Новая Россия – Новая генерация. Энергетика будущего» в ноябре 2021 года (информация о событии опубликована на сайте НП «МАЭ»).

«Чтобы обеспечивать рост ВВП на душу населения на 1%, необходимо снизить энергоемкость ВВП на 0,5–0,8%. Эта цифра растет по мере повышения уровня экономического развития. Кстати, у более развитых стран эта пропорция превращается в 1 к 1, то есть 1% роста ВВП на душу населения требует сокращения энергоемкости на 1%», – уточнил эксперт.

Считая энергоемкость ВВП вместе с топливом, которое используется на неэнергетические нужды, Игорь Башмаков отметил, что в 2020 году энергоемкость в РФ была выше, чем в 2015-м, то есть не снижалась.

По данным МЭА, посчитавшим энергоемкость 146 стран, Россия находится практически в последней десятке, где самые высокие показатели энергоемкости ВВП. Обычно это списывают на холодный климат, размер территории. Однако «эти два фактора объясняют только 1/10 разрыва, все остальное – технологии и структура экономики». Как видим, технологии необходимы для достижения требуемых показателей. Но «уровень внедрения энергоэффективных технологий остается низким», – пишет Юрий Тушев в статье «Настоящее и будущее национальной программы энергосбережения и энергоэффективности» (см. *НГВ №7-8, 2022 год*). За счет технологического фактора энергоемкость в РФ за шесть лет снизилась только на 3,5%, отмечает и Игорь Башмаков.

Учитывая проблемы с импортом, недостаток отечественных технологических решений, усугубившимися на фоне санкций, процесс модернизации энергосистемы может затянуться.

Да, в России дешевое тепло и электричество. Так обычно говорят. По рассказам отечественных архитекторов, которые строят жилье для элиты и среднего класса, никто из клиентов не задается вопросами энергосбережения. Ни один архитектор не упомянул, что ставил солнечные панели, рыл шахты для снабжения дома теплом недр земли, устанавливал замкнутый цикл водоснабжения, ничего подобного. Большинство из нас живет в обычных многоквартирных ЖК или в домах, построенных еще в XX веке. Может ли кто-то вспомнить о проводимых комплексных энергосберегающих технологиях модернизации или строительства, предпринятых с целью энергосбережения?

Подобные инициативы и технологии точно стали внедрять на крупных предприятиях. И от простой замены спиральных лампочек на светодиоды перешли к более существенным энергосберегающим технологиям – даже к наращиванию системы ВИЭ как

при заводах, так и на нефтепроводах. Ряд крупных компаний ТЭК уже начали действовать в местах регионального влияния согласно ESG-принципам с целью повышения качества жизни населения. Почему? Конечно, потому, что есть такой амбивалентный параметр как социальная ответственность, но, есть и вполне рациональный – кредитование бизнеса сегодня напрямую зависит от вовлеченности компании в ESG-повестку. Такие требования не только у западных, но и азиатских банков, куда развернулся спрос на деньги.

Несмотря на этот формирующийся тренд, в условиях СВО о себе дают знать индикаторы замедления экономики, в частности стал очевидным фактор снижения энергопотребления. Эксперты прогнозируют, что во втором полугодии энергопотребление снизится на 8%, особенно в регионах с энергоемкой промышленностью, пишет «Коммерсантъ» (в статье «Санкционное давление уже начинает сказываться» от 19 июля 2022 года).

По словам ряда экономистов, сегодня в период рыночной нестабильности и перестройки глобального ТЭБ также ожидается спад отечественного производства, в том числе по добыче – до 50% к

концу 2022 года, по нефтепереработке – до 57%. По логике компании должны сокращать сотрудников и сворачивать программы социальной направленности и инфраструктурного развития. Но, будем надеяться, что компании все-таки найдут ресурсы для адаптации, в том числе используя энергосберегающие технологии. «Ведущие компании ТЭК в текущих условиях не спешат отказываться от своей ESG повестки. Это больше стратегия, чем тактика. Корректировки здесь возможны, в том числе в силу технологических ограничений, но следует помнить, что ESG – это не только западный, но уже и общемировой тренд», – отмечает Ирина Поминова, Руководитель направления «Климат и зеленая энергетика» ЦСР.

Как будет складываться повестка, мы скоро узнаем. А пока предлагаем почитать размышления на тему «Возможные трансформации в среде обитания (инфраструктуре оседлости и ведения хозяйства) в период окончания СВО» в рубрике «ТЭКО», где мы пытались проанализировать вероятные сценарии государственного, корпоративного и социального пересечения, их баланс и дисбаланс в условиях неопределенного будущего.